

Шумейко, М. Ф. От терминологических споров об «архивном источниковедении» к разработке одноименного специального курса / М. Ф. Шумейко // XXI век: актуальные проблемы исторической науки: Материалы междунар. науч. конф., посвящ. 70-летию ист. фак. БГУ. Минск, 15–16 апр. 2004 г. / Редкол.: В. Н. Сидорцов. (отв. ред.) и др. – Мн: БГУ, 2004. – С. 96–98.

М. Ф. ШУМЕЙКО

Республика Беларусь, г. Минск

ОТ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ СПОРОВ ОБ «АРХИВНОМ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИИ» К РАЗРАБОТКЕ ОДНОИМЕННОГО СПЕЦИАЛЬНОГО КУРСА

Дискуссии о терминах, понятиях, определениях – явления, достаточно распространенные в истории науки. Это стало особенно заметно в последнее время в связи с активно идущими процессами интеграции наук, возникновением на их стыках новых направлений и пр. Не стала в этом смысле исключением и наука об архивах, вызвавшая к жизни ряд терминов и определений для своего обозначения, начиная от введенных в 1904 г. омонимов «архивовѣдѣние» (через два «ятя») и «архивоведение» (пер. с нем. дефиниций «Archivwissenschaft» «Archivkunde») до закрепленной в современном украинском терминологическом словаре «архивистики» [2]. Здесь мы не будем останавливаться на происхождении и толковании этих терминов, поскольку это может составить предмет самостоятельного исследования; отметим лишь, что на это в свое время уже обратили внимание некоторые российские историки-архивисты [5].

Поговорим о дефиниции «архивное источниковедение», впервые появившейся в научном лексиконе российских историков и архивистов в конце 1960-х гг. и до сих пор вызывающей споры. Автором ее, по свидетельству профессора Московского историко-архивного института Е. В. Старостина, был академик РАО С. О. Шмидт, высказавший на одном из заседаний кружка источниковедения Историко-архивного института в 1960-е гг. мысль о том, что «источниками по истории архивов и архивного дела вполне может заниматься так называемое архивное источниковедение» [4]. Выступая в феврале 1976 г. с докладом на Северной научной конференции в Вологде, С. О. Шмидт говорил о формировании новых отраслей знаний на стыках отдельных гуманитарных наук. В их числе он назвал и «архивное источниковедение», подразумевая под ним «изучение источников по истории архивов» [6, 7].

В статье ведущих российских историков-архивистов В. Н. Автократова и А. В. Елпатьевского, появившейся почти одновременно с вышеупомянутым докладом и представлявшей собой, по мнению авторов, «попытку источниковедческого истолкования проблемы комплектования» госархивов современными документами, давалось развернутое определение «архивного источниковедения». Под ним, говорилось в статье, «в широком смысле этого термина авторы понимают те разделы современного архивоведения, которые развиваются в непосредственной связи с теорией и методологией источниковедения. В первую очередь – это теоретические вопросы комплектования государственных архивов, связанные с установлением научной ценности документов. Наиболее сложная часть этих вопросов составляет предмет архивоведческой экспертизы ценности документов. Дальнейшие исследования должны уточнить содержание понятия «архивное источниковедение [1, 5].

Таким образом и здесь, как и в работах Шмидта, не ставится под сомнение, что в качестве объекта архивного источниковедения должны рассматриваться источники, как находящиеся, так и не находящиеся на хранении в государственных архивах и позволяю-

щие исследовать вопросы архивоведения, а также решать связанные с ними различные проблемы архивного строительства (в данном случае — комплектование госархивов документами, проведение экспертизы их ценности).

Отметим, что в изданном под редакцией С. О. Шмидта сборнике статей «Источниковедение и историография. Специальные исторические дисциплины» (М., 1980) наряду с разделами «Источниковедение отечественной истории», «Источниковедение историографии» выделен и такой, как «Источниковедение архивного дела», в котором помещены статьи о возможностях реконструкции архивных фондов, личных архивных фондах, старых архивных описях и т. д. Налицо опять-таки однозначное видение главным редактором сборника той отрасли знания, которая с помощью методов источниковедения призвана заниматься исследованием различных аспектов архивоведения.

Совершенно иное толкование «архивного источниковедения» было предложено в начале 1990-х гг. одним из авторитетнейших знатоков источниковедения истории России XX в. профессором В. В. Кабановым в опубликованном в 1997 г. курсе лекций по источниковедению. «Архивное источниковедение, – подчеркивает он, – имеет дело, так сказать, с первоизданным, «чистым» документом, созданным в недрах того или иного учреждения или написанным тем или иным частным лицом» [3].

Налицо, таким образом, попытка автора связать объект исследования с местом его нахождения. Из его рассуждений следует, что наряду с архивным должно существовать и «печатное источниковедение». Данное предположение представляется сомнительным, как сомнительна и основанная на нем попытка классифицировать источники по формальному признаку: на архивные (неопубликованные) и опубликованные.

Заметим, что точка зрения В. В. Кабанова была подвергнута критике его коллегой, уже упоминавшимся Е. В. Старостиным. Не соглашаясь с позицией Кабанова, Старостин предложил включить «архивное источниковедение» в более широкое понятие – «архивология». Последняя, «формирующаяся на стыке источниковедения и архивоведения, занимается выявлением и разработкой важнейших комплексов по истории архивного дела и архивов: описей, инвентарей, каталогов, путеводителей, дел фондов, коллекций, фондов, архивов, проектов архивных законов, нормативно-методических актов и т. п.» [4, 26]. С такой формулировкой «архивного источниковедения», предлагаемой Е. В. Старостиным, по существу, вслед за С. О. Шмидтом, согласны и мы, не разделяя, правда, при этом его мнения о целесообразности введения нового термина «архивология».

«В более широком смысле, – пишет далее автор, т. е. идя дальше С. О. Шмидта, – "архивология" занимается изучением не только проблем "архивного источниковедения", но и исследованием всех аспектов документирования человеческого опыта» [3, 175].

И хотя далее Старостин раскрывает эти аспекты, имея в виду анализ документов, создаваемых в процессе деятельности архивов, рукописных отделов музеев, библиотек, центров документации и т. п., не покидает ощущение, что его позиция имеет очень много общего с позицией критикуемого им В. В. Кабанова.

Тем не менее заслуживают всяческого внимания высказываемые Е. В. Старостиным соображения о том, что «архивное источниковедение» имеет исключительное значение для правильного прочтения и понимания источника и не только историком, работающим в архиве в качестве исследователя, но и самим сотрудником этого архива. И первому, и второму важно знать о ранее существовавших принципах отбора документов на постоянное хранение, схемах их классификации, перемещениях, производившихся как внутри архива, так и за его пределы, наличии и структуре научно-справочного аппарата и т. п. Эти сведения важны не только для проведения сравнительного анализа уровня архивоведения в прошлом с ныне действующими принципами науки об архивах. Они, на наш взгляд, могут иметь и чисто прикладной характер, например в области архивной эвристики-

ки, в сфере разработки архивного права, при решении вопросов реституции архивных собраний, реконструкции архивных фондов (коллекций) и т. п.

С учетом этих обстоятельств у автора данных заметок не вызывает сомнений целесообразность чтения специального курса «Архивное источниковедение» и не только студентам отделения архивоведения. Данный курс может быть также полезен и студентам других отделений исторического факультета.

1. *Автократов В. Н., Елпатьевский А. В.* Проблемы комплектования государственных архивов современными документами (Источниковедческий аспект) // Источниковедение отечественной истории: Сб. ст. М., 1976. С. 5.
2. *Архівістика: Термінологічний словник / Авт.-упоряд. К.С.Новохатський, К.Т.Селіверстова та ін.* Київ, 1998.
3. *Кабанов В. В.* Источниковедение истории Советского общества. М., 1997.
4. *Старостин Е. В.* Архивное источниковедение: терминологические споры // Источниковедение и краеведение в культуре России. Сб. к 50-летию служения С. О. Шмидта Историко-архивному институту. М., 2000.
5. *Старостин Е. В.* На каком языке мы говорим // Отечественные архивы. 1999. № 3; Он же. Терминологическая интервенция // Там же. 2001. № 5.
6. *Шмидт С. О.* Некоторые итоги и перспективы развития археографии отечественной истории // Археография и источниковедение. Северный археографический сборник (вып. IV). Сыктывкар, 1977.